

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

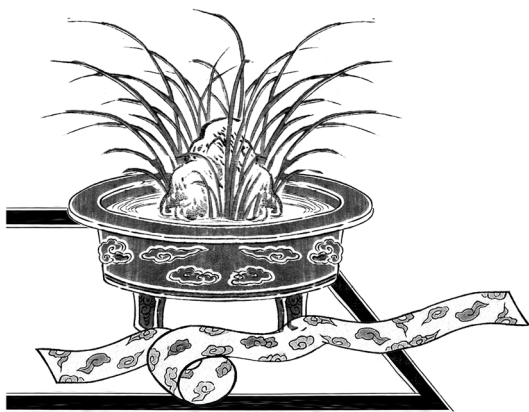
ПОВСЕДНЕВНАЯ

Александр Куланов

МОСКВА

ЖИЗНЬ ЯПОНЦЕВ: ВЗГЛЯД ЗА ШИРМУ

Прообраз этой книги впервые появился около пятнадцати лет назад и назывался «Обнаженная Япония. Эротическая традиция Страны солнечного корня». С тех пор случилось несколько переизданий, в которые были внесены изменения и дополнения. Прошло время, интерес читателей к теме не ослабел, а вот многие аспекты, связанные с современной культурой секса в Японии, довольно сильно изменились. Проявились новые тенденции, которых мы не ждали, а что-то, наоборот, ушло в тень и почти забылось. Настало время вновь обратиться к этой теме и бросить нескромный взгляд за ширму японской спальни. Нескромный и очень личный. Субъективный. Книга, которую вы держите в руках — не культурологическое, психологическое, этнографическое или какое-либо иное исследование. Это попытка понять, почему эта страна в вопросах сексуальной культуры развивается именно так, а не иначе, разобраться, почему ее народ ведет себя в интимных делах таким, а не каким-либо иным образом. Ну и, конечно, подумать о том, что ждет их и нас в будущем. Ведь Япония — все еще страна будущего?

Да, Япония... Страна романтических грез миллионов людей со всех концов земного шара. С тех пор как она открылась взорам европейцев, о ней слагали мифы и легенды, рассказывая о необыкновенных запасах золота, чудесах природы, о диковинных обычаях и их носителях: самураях — идеале мужественности; и о гейшах — эталоне

женственности. Со временем люди узнали, что золотых слитков в Японии нет, природа красива, но сурова, и европейцам к жизни в японских условиях приспособиться трудновато. Из всего бывшего очарования, из мира европейских грез о Стране восходящего солнца на плаву остались только гейши и самураи. Но оказалось, что и этого вполне достаточно, чтобы на протяжении сотен лет тревожить воображение неазиатских жителей планеты, ищущих идеала во всем. Прежде всего в личной жизни.

Путешественники, первыми побывавшие в Японии, с удовольствием рассказывали не только о природе, религии и политическом устройстве этого края Земли, но и (далеко не в последнюю очередь!) о странных привычках японцев в интимной сфере — настолько они были удивительны. Утонченные гейши, таинственные куртизанки-дзёро, brutальные и не очень монахи-гомосексуалисты и запечатлевшие весь этот набор эротические гравюры-сюнга всегда ужасали и восхищали жителей Европы и Америки. Пропорции этих противоречивых эмоций менялись с течением времени: если в XVI веке христианский Запад уверенно знал, что язычники-японцы начисто лишены стыда, и их надо «перековывать», втискивая в рамки христианской морали, то ближе к веку XX у европейцев появились большие сомнения в собственной правоте — слишком уж заманчиво выглядели так и не перековавшиеся до конца японские «развратники» и «развратницы».

Вот уже более полутора столетий сердца белых иностранцев не в силах биться спокойно при слове «Япония». Самонадеянные и поначалу неколебимо уверенные в том, что их шкала ценностей может быть единственно верной, они решили, что скоро тайны японской интимной жизни раскроются перед ними, и они изменят эту жизнь так же легко, как изменили внешний вид японцев, переодев их в европейские костюмы и платья. Подгоняемые желанием познать любовную экзотику, «красноволосые варвары» открыли эпоху сладострастных описаний японских сексуальных нравов в журналах путешествий, в восторженных романах о гейшах и полунаучных исследованиях эротической культуры, восторгаясь этими нравами и осуждая их одновременно.

Очень скоро стало ясно, что в рамки обычных представлений об эротике, пусть даже и восточной, японские реалии не вписываются. Да и ожидания во многом оказались обманутыми. Выяснилось, например, что японцы гораздо охотнее говорят о сексе, чем занимаются им. Отношения между мужчинами и женщинами выглядели простыми и естественными, но на самом деле были запутанными и сложными. Причем чем больше европейцы пытались в этом разобраться, тем труднее им становилось докопаться до истины. Вроде бы понятные и стройные умозаключения не выдерживали элементарной проверки практикой, не стоили выеденного яйца при более глубоком погружении в тему. Японская эротическая культура оказалась древней, многомерной и при этом постоянно меняющейся и мастерски ускользающей от понимания. К тому же попытки здравомыслящих суждений и научного анализа легко вытесняли яркие, любимые охочим до сальностей западным народом, легенды, в которых гейши и проститутки стали одним целым, а роль мужчины в семейной жизни ограничивалась готовностью в любой момент совершить хакари.

Прошли десятилетия, и Япония, став одной из самых экономически развитых стран мира, так и не перестала быть непонятной и таинственной даже для самых нескромных европейских взглядов — взглядов за ширму японской спальни. В остальном мире отшумела сексуальная революция, о самых интимных аспектах вопросов семьи и брака стали говорить уже совсем без всякого стеснения, и тут вдруг оказалось, что японцы, о которых уже начали подзабывать, снова оказались впереди планеты всей. На этот раз они научились обсуждать, рисовать и снимать это едва ли не лучше всех. Показалось, что наконец-то японское общество раскрыло для всех желающих тайны своей интимной жизни, но... понятнее от этого она все равно не стала. Шок, в который на протяжении нескольких десятков, а то и сотен лет повергали иностранцев особенности японского национального секса, стал еще глубже. Выяснилось, что даже знаменитые гейши и шокирующие сунга — суцая ерунда по сравнению с тем, чем японцы занимаются сейчас. Анимационные фильмы, при показе которых, кажется, краснеет даже экран, салоны с

изошренными приспособлениями для «извращенцев», «отели любви» как повод для национальной гордости, странные семейные отношения — все это, бесстыдно открытое чужому взору, не только в очередной раз привело европейцев в глубокий ужас, но и снова заставило воспылать страстью к японкам и японцам, которые теперь уж точно имели право на титул «самых сексуальных существ во Вселенной».

Интернет, глобализация, активное и явное включение подростков в сексуальную жизнь довели вождение белых до предела. Вот уже и русские девушки-журналистки пишут о том, что даже на карте Японские острова представляются им гигантским изогнутым фаллосом, и они не находят в себе сил сопротивляться «зову любви», готовые отдаться первому встреченному японцу. Прыщавые юноши, дружащие в реальной жизни лишь с компьютерами, более не в состоянии скрывать возбуждения при виде большеглазых девчушек «а-ля Сэйлормун» с длинными, но кривыми ногами, а не менее прыщавые девушки пытаются сменить свою сексуальную ориентацию по примеру тех же героинь. Воспрял непобедимый миф о гейшах и самураях, и вот взрослые мужчины шарят мышкой по всемирной Сети в надежде увидеть фото утонченных японских проституток, а зрелые женщины мечтают о неутомимых и щедрых любовниках из воинственного рода. И даже буквальный перевод названия страны — иероглифов «Нихон» — стал звучать как-то особенно эротично: «Страна корня солнца», «Страна солнечного корня».

Но то, что мы видим сегодня, по сути своей есть лишь возвращение к истокам: в 1926 году советский писатель Борис Пильняк написал замечательную книгу — «Корни японского солнца». Корням эротическим он посвятил едва ли не самые вдохновенные строки и честно признавался, что японская культура секса стала для него мощнейшим потрясением:

«Философия пола у всех народов упирается в метафизику, — и никогда не забуду я фарфоровой тишины рассвета в деревне, на Синюю. В этот фарфоровый рассвет, без шпика, один-одинешенек, должно быть, единственный раз так, в кимоно, я вышел со двора крестьянского дома и пошел в горы. Я писал уже об этом: там, на горе, я увидел храм, в стороне от храма сидел

мальчик, — а в чаще деревьев около храма стояла на коленях женщина, женщина обнимала клиноподобное каменное изваяние, лицо ее было восторженно. Я увидел таинственнейшее, такое, что редко удается увидеть даже японцам, — я видел, как женщина поклонялась фаллосу, — видел таинственнейшее, что есть в природе человека.

...Тогда, в тот рассвет, я смотрел на эту женщину, одетую в кимоно, перепоясанную оби, с рудиментами крылышек бабочки на спине, обутую в деревянные скамеечки, — и тогда мне стало ясно, что тысячелетия мира мужской культуры совершенно перевоспитали женщину, не только психологически и в быте, но даже антропологически: даже антропологически тип японской женщины весь в мягкости, в покорности, в красивости, — в медленных движениях и застенчивости, — этот тип женщины, похожей на мотылька красками, на кролика движениями. — Даже жены профессоров, европейски образованных людей, встречали меня на коленях. — Онна дайгаку — великое поучение для женщин — японский домострой — учит навсегда подчиняться отцу, мужу, сыну, — никогда не ревновать, никогда не перечить, никогда не упрекать. И в каждой лавочке продаются три обезьяны, символ женской добродетели: обезьяна, заткнувшая уши; обезьяна, закрывшая глаза; обезьяна, зажавшая рот. Так решили философию пола — буддизм, феодализм, восток, — и эта философия пола жива до сих пор»¹.

Что сказал бы Пильняк, знай он о том, что обезьян на самом деле не три, а пять: четвертая зажимает рукой перед, а пятая — зад? Но в те времена «лишних» двух обезьянок еще стеснялись, как тринадцатого подвига Геракла, а сегодня на поклонение к ним стоит очередь, в которой двое из троих — иностранцы. Правда, происходит это лишь раз в год, поскольку даже лидерам европейских секс-движений лидеры мировой сексуальной моды кажутся порой слишком уж раскрепощенными. Что уж говорить о ревнителях христианской морали, чье мнение однозначно: японцы — извращенцы, и точка! Еще бы: ведь они — японцы — несчастные люди, у которых нет секса в семье, которые ходят к проституткам, подвешивают их к потолку и стегают плетками! Иностранцы, жившие в Японии, согласно кивают: конечно,

извращенцы. Судите сами: японцы отправляются к хостес — девушкам в барах, которые вызывающе одеты, сексуально выглядят, ведут с клиентами неприличные разговоры, и за все за это японцы им платят — вместо того чтобы с ними спать! Оказывается, у японского мужчины, как у султана, должно быть три женщины: одна — жена, чтобы вела хозяйство, вторая — проститутка, чтобы спать с ней, третья — гейша, чтобы с ней разговаривать. Как, вероятно, все они несчастны! Но так ли это?

Век назад одна японка пеняла иностранным миссионерам: «Слово “любовь”, в его иноземном смысле, было до сих пор незнакомо нашим девушкам. Долг, подчинение, доброта — вот какие качества ожидалось от спутницы избранным для нее мужем, и в результате мы имели много счастливых, гармоничных браков. Теперь вы, дорогие сентиментальные иностранки, говорите нашим девушкам: “Выходить замуж без любви дурно; в этом случае послушание воле родителей есть грубое нарушение природных и христианских законов. Если вы любите человека, то должны пожертвовать всем, но выйти за него замуж”. Значит... все наоборот — японцы счастливы, а мы дураки?

Но если японцы знают, как быть счастливыми, то, вероятно, и мы можем? Снова погонимся за «японским чудом»? С машинами не вышло, так хоть в сексе перегоним? Но как? И надо ли? Наконец, о чем вообще речь? Что такое японский секс и почему он такой?

Конечно, это нескромный вопрос, подразумевающий нескромный ответ. Это снова — взгляд за ширму, и эта книга — о тайной жизни японского народа, внешние проявления которой тем не менее бросаются в глаза, как верхушка айсберга. Верхушка эта такова, что, увидев ее, многие раз и навсегда решают, что интимная жизнь японцев ненормальна по своей сути. Но точно ли мы знаем, что такое норма? Разве не у каждого из нас она своя, индивидуальная? И разве эта разница в восприятии не есть тоже — норма? Да, нам в вопросах секса близко европейское христианское мировоззрение с его основополагающими понятиями греха и извращений. Но японцы — не европейцы. Поэтому слово «извращение», когда мы говорим о японской сексуальной культуре, лучше брать в кавычки.

В каком-то смысле, все семьи в мире нормальны одинаково, и оттого трудно описывать обыденные интимные отношения в японской семье, потому что с таким же успехом можно рассказывать об интимных отношениях в семье, скажем, польской. Разница может оказаться только в некоторых статистических данных, но это очень важная статистика, и игнорировать ее — значит игнорировать особенности японской семейной жизни в интимной сфере. Да, сегодня «нормальных» с европейской точки зрения семей в Японии — большинство, «ненормальных» — значительно меньше. Из-за этого может показаться, что книга непропорционально много внимания уделяет «ненормальностям», рассказу о различных «извращениях». Но что делать, если в этом сегменте сексуальная палитра явно богаче красками?

Главной задачей автора при работе над этой книгой было не шокировать читателя, а спокойно и внятно объяснить, что такое японская сексуальная традиция, откуда она взялась, как развивалась, к чему привела сегодня и как может выглядеть завтра. Эта книга лишь попытка — в меру весьма скромных сил и способностей автора — проанализировать проблемы, которые возникли или могут возникнуть в связи с особенностями японского отношения к сексу у самих японцев и во всем мире. При этом работа получилась во многом компилятивная, но по-иному и быть не могло — этому способствовали обширная историческая часть и анализ современных исследований и мнений на изучаемую тему. В книге много цитат из исторической и художественной литературы, прежде всего на русском языке. Причина этого проста: если цитаты убрать, получится разговор о сексе за столом на кухне, чего не хотелось бы, а иных свидетельств, кроме литературы, японская история эротики почти не оставила. К тому же, благодаря этим цитатам, вы узнаете, где при желании прочитать о заинтересовавших вас нюансах подробнее.

Замечу особо: автор не ставил специальной задачей сравнение японской и европейской, западной (в самом широком смысле этого слова) сексуальных традиций. Все сравнения приводятся там, где без этого было не обойтись, и только там, где речь идет о зафиксированных литературой свидетельствах, потому что в других

случаях это увело бы далеко в сторону от заявленной темы.

Надеюсь, что в итоге автору все же удалось достичь желаемого. По крайней мере, я получил от этой работы массу удовлетворения. Желаю того же и вам и верю, что это только начало!

Японские имена и фамилии приведены в книге по японскому образцу — сначала фамилия, потом имя — и не изменяются по падежам.

САКРАЛЬНЫЕ НАЧАЛА

Верный путь

Точно так же как почти любая европейская или, шире, христианская традиция может быть истолкована с опорой на канонические тексты Библии (а при невозможности — на неканонические, апокрифические), так и большинство современных японских традиций, представлений о мире, нравственных, психологических основ и практических ценностей этого народа можно объяснить, ссылаясь на канонические тексты древней японской культуры синто: «Кодзики» («Записи о деяниях древности») и «Нихонги» («Анналы Японии»). По объему и качеству мировоззренческих догм «эпохи богов», когда закладывались все основные морально-нравственные ценности японцев и формировался их взгляд на мир, в том числе и на свой внутренний мир, эти две книги вполне можно назвать священным писанием японской культуры. А раз так, то мы можем найти в них хотя бы некоторые ответы на вопросы о том, как начинала складываться японская сексуальная традиция. Разумеется, не на все — колебимый интерес европейцев, например, вызывают загадочное мастерство средневековых проституткокюдзё, и скрытое от посторонних глаз (а иностранец в Японии всегда посторонний, он — гайдзин, то есть человек извне) эротическое мастерство танцовщицгейш, но в «Кодзики» ничего этого, конечно, нет. Но, с другой стороны, европейцы и американцы, создавшие мифы о сексуальности японцев, снова и снова приезжают в Страну солнечного корня, желая своими глазами

и прочими органами получения информации проверить их справедливость. И с удивлением, для кого-то переходящим в шок, сталкиваются с истинным отношением японцев к сексу, практически неизвестным за пределами этой страны. Рассуждения о том, насколько сексуальны или нет современные японцы, еще впереди, но главный принцип отмечается наблюдателями сразу: местные жители не относятся к половой любви как к чему-то сакральному, в высшей мере вожденному или сугубо интимному. Секс для японца — часть повседневной жизни, и далеко не самая важная, по крайней мере, не определяющая его жизненного пути.

Европейского или американского обывателя, воспитанного на «культуре вины», на мифе о змее-искусителе, где в одном названии сразу запечатлелись и ужас, смешанный с отвращением перед скользким гадом, и презрение к провокатору, на основополагающем для библейской морали понятии «плотского греха», такое отношение к сексу надолго выбивает из колеи, заставляя мучиться бессмысленным вопросом: «А нормальные ли люди, эти японцы вообще?»

Интересно, что сами японцы, впервые соприкоснувшиеся с христианством довольно давно, в XVI веке, поначалу эту реакцию во внимание не приняли и проигнорировали важность многочисленных сексуальных запретов далекой для них европейской культуры. Лишь позже, в Новое время, отсчет которого довольно точно можно начинать с буржуазной революции в Японии в 1868 году, они весьма рьяно принялись выполнять нравственные рекомендации христианства, усваиваемые в комплекте с набором западных новшеств вроде ношения европейской одежды или строительства линкоров. Но, как и многое в Японии, это была лишь видимость, картинка, которую японцы показывали иностранцам, чтобы не выбиваться из ряда «просвещенных» наций, не казаться дикими носителями животных устоев.

Многие исследователи сравнивают потребность японцев в сексе с необходимостью выполнения лишенных сакрального налета и какой-либо романтики физиологических функций организма, да и автору этой книги опрошенные молодые японцы чаще всего заявляли, что «секс — это что-то вроде чистки зубов, только значительно реже». На первый взгляд это выглядит шо-

кирующе, но всё не так однозначно. Ведь в соответствии с традиционными географическими и религиозно-мифологическими представлениями японцев сама их страна — результат не чего иного, как божественного соития высших сил, она поистине — Страна божественного секса, пусть и сакральность эта — сугубо японская, практичная, без придыхания.

Синто исходит из святости природы и богоугодности всего, что в ней есть, в том числе и плотской любви — а как иначе? Сами по себе синтоистские боги и богини были просты и понятны, а их желания — естественны для древних жителей архипелага. «Кодзики» и «Нихонги» недвусмысленно разъясняют: боги устроены, как люди. Высшие существа активно используют разницу в строении своих тел к взаимному удовольствию: влюбляются, сходятся, изменяют, отбивают возлюбленных — иногда близких родственников и родственниц, рожают острова, других богов и людей. Плотского греха, да и какого-либо другого в этом деле просто нет и быть не может. Поэтому само собой разумеется, что бесчисленным поколениям японцев казалось поистине варварским, идущим против воли богов, провозглашение дозволенности только супружеской любви, да к тому же только для продолжения рода. То же самое касалось и иных запретов в сексуальной жизни, принятых у европейцев, — боги-ками занимались любовью не только плодотворно, но и практически без моральных ограничений. Хотя кое-какие тонкости в этом деле существовали и в самые древние, легендарные времена. Чтобы понять, какие именно, стоит обратиться к истокам — к Первому свитку «Кодзики» — «Запискам о деяниях древности» (712 год н. э.): «Тут все небесные боги своим повелением двум богам Идзанаги-но микото и Идзанами-но микото: “Закончите дело с этой носящейся [по морским волнам] землей и превратите ее в твердь”, молвив, драгоценное копье им пожаловав, так поручили.

Потому оба бога, ступив на Небесный Плавающий Мост, то драгоценное копье погрузили, и, вращая его, хлоп-хлоп — месили [морскую] воду, и когда вытащили [его], вода, капавшая с кончика копья, стустившись, стала островом. Это Оногородзима — Сам Собой Стустившийся остров»².

Эти строки, рассказывающие о сотворении Японских островов, при желании легко можно истолковать в сексуальном контексте. Многие так и делают: слишком уж говорящей кажется им фраза о драгоценном копье и падающих с его кончика каплях. Не исключено, что их предположения обоснованы, однако столь же многочисленные профессиональные японоведы настроены в этом вопросе довольно скептически и считают, что речь идет всего-навсего о некоем драгоценном, богато украшенном волшебном копье небесного происхождения.

При известном воображении позицию первых разделить нетрудно: загадочные звуки «хлюп-хлюп» («кооро-кооро» в японском произношении), странное небесное копье, да еще богато украшенное, что само по себе уже наводит на мысль о сопоставлении с широко известным китайским образом «нефритового стержня», и в завершение — таинственные капли, порождающие жизнь... Сомнения в целесообразности такого подхода закрадываются, когда читаешь «Кодзики» не кусками, а в целом: сексуальные сцены здесь отнюдь не редкость, но изображены они значительно проще и примитивнее, как будто нарочно не оставляя простора ни для каких позднейших фантазий: «На этот остров [они] спустились с небес, воздвигли небесный столб, возвели просторные покои. Тут спросил [Идзанаги] богиню Идзанами-но микото, свою младшую сестру: “Как устроено твое тело?”; и когда так спросил — “Мое тело росло-росло, а есть одно место, что так и не выросло”, — ответила. Тут бог Идзанаги-но микото произнес: “Мое тело росло-росло, а есть одно место, что слишком выросло. Потому, думаю я, то место, что у меня на теле слишком выросло, вставить в то место, что у тебя на теле не выросло, и родить страну. Ну как, родим?” Когда так произнес, богиня Идзанами-но микото “Это [будет] хорошо!” — ответила».

Комментарии к этому фрагменту кажутся излишними — это классика японского эротического жанра. Здесь и описание тел богов — они человекоподобны, то есть понятны людям, здесь и мотивация инстинкта, до сих присущего японцам: раз есть, что и куда вставить, раз это не считается греховным (ведь греха нет!) и никак не наказывается, то почему бы и не вставить? Логичное продолжение в таком случае объясняет и быстрое

охлаждение — после нескольких подобных «проверок», не сопровождаемых каким-либо чувством, кроме любопытства, происходит естественное переключение интереса на другие объекты и цели. Удовлетворение получено, тема закрыта. Но для христианской морали это шок: Землю создает не единый творец, а два божества, супружеская пара, воспринимающая соитие не как нечто постыдное и греховное, а наоборот — как космическое соиздание. «Это будет хорошо!» — говорят друг другу вдохновленные идеей совместного секса Идзанаги и Идзанами и соединяют впадинки и выпуклости, на радость потомкам. Впервые знакомясь с подобными мифами, европейцы, «открывавшие» Страну солнечного корня, естественно, были смущены и озадачены. Сегодня нам, имеющим доступ к сказаниям о сотворении мира самых разных народов: шумеров, древних египтян, античных греков, японские кажутся необычными, экзотическими, но вряд ли шокирующими. А каково было людям, воспитанным на библейских историях, в католических традициях?! Да и протестанты, думаю, не смогли с ходу понять, как к этому относиться.

Отдельный интерес представляет вопрос с употреблением термина «младшая сестра» (по-японски *имо*), но в те времена он использовался и для обозначения жены, и для, собственно, сестры*. Последовавшее затем хождение богов вокруг небесного столба, подробно описанное в хронике, символизировало совершение супружеского обряда и исчерпывающе говорит нам о намерениях божественной пары: человеческих, с точки зрения европейцев, — божеских, по мнению японцев: «Тут бог Идзанаги-но микото произнес: “Если так, я и ты, обойдя вокруг этого небесного столба, супружески соединимся”, — так произнес. Так условившись, тут же: “Ты справа навстречу обходи, я слева навстречу обойду”, — произнес, и когда, условившись, стали обходить, богиня Идзанами-но микото, первой: “Поистине, прекрасный юноша!” — сказала, а после нее бог Идзанаги-но микото: “Поистине, прекрасная девушка!” — сказал,

* Для языческой культуры вообще, как правило, нет ничего запретного в инцесте, во всяком случае, в сексуальной связи с сестрами. В Древнем Египте Исида, жена Осириса, одновременно — его сестра, этому примеру следовали многие фараоны, да и у древних греков Зевс женат на своей сестре Гере.

и после того, как каждый сказал, [бог Идзанаги] своей младшей сестре возвестил: “Нехорошо женщине говорить первой”, — так возвестил. И все же начали [они] брачное дело, и дитя, что родили, [было] дитя-пиявка. Это дитя посадили в тростниковую лодку и пустили плыть. За ним Ава-сима — Пенный остров родили. И его тоже за дитя не сочли».

Написанный чуть позже «Нихонги» (720 год н. э.) вносит в данный эпизод существенное уточнение: Идзанаги и Идзанами хотели близости — то есть и по этой версии желание соития было нормальным для богов, а следовательно, и для людей, — но они не знали, как это делается. Естественно, на помощь пришла матушка-природа, что целиком согласуется с натуралистичным смыслом культа синто: «И они [боги Идзанаги и Идзанами] хотели совокупиться, но не знали, как это делается. И тут появилась трясогузка, которая начала подрагивать хвостом. Увидев это, боги освоили это искусство и обрели путь соития».

Обратите внимание на слова «искусство» и «путь» — японцы раннего Средневековья сразу поставили секс на уровень не постыдного занятия, как это произошло в христианской Европе, а высокого искусства, учиться которому можно всю жизнь, — на уровень Пути. И учеба не заставила себя ждать, начавшись с анализа ошибок: «Тут два бога, посоветовавшись, сказали: “Дети, что сейчас родили мы, нехороши. Нужно изложить это перед небесными богами”, — так сказали, и вот, вместе поднялись [на Равнину Высокого Неба] и испросили указание небесных богов. Тут небесные боги, произведя магическое действие, изъявили свою волю: “Потому нехороши [были дети], что женщина первой говорила. Снова спуститесь и заново скажите”, — так изъявили. И вот тогда спустились обратно и снова, как раньше, обошли тот небесный столб. Тут бог Идзанаги-но микото, первым: “Поистине, прекрасная девушка!” — произнес, после него богиня Идзанами-но микото, жена: “Поистине, прекрасный юноша!” — произнесла. И когда, так произнеся, соединились, дитя, которое родили, [был] остров Авадзи-но-хо-но-са-вакэ».

Идея о том, что «небесный столб», вокруг которого следует обойти супружеской паре, прежде чем зачать ребенка, есть не что иное, как гигантское (или, по край-

ней мере, очень большое) изображение или статуя фаллоса, вовсе не принадлежит современным тайным эротоманам. Известный специалист по японским мифам Хирата Ацутанэ выдвинул эту гипотезу еще в прошлом веке, опираясь на исследования фаллических культов, до сих пор сохранившихся в японской провинции, да и не только в ней. Его коллега Мацумура Такэо соглашался с ним и добавлял, что хождение вокруг столба-фаллоса являлось в древней Японии частью брачного обряда, совершаемого с целью увеличить плодовитость семьи, укрепить жизненную силу. Интересно, что незадолго до того, как Идзанаги и Идзанами решили экспериментальным путем удовлетворить свой интерес, божественным образом явились и другие высшие существа, в числе которых находилась и некая «младшая сестра» по имени Икугуи-но ками — богиня таящего живую жизнь столба. Но самое интересное все-таки было в том, что боги сразу определили, кто все-таки должен сказать «А», а кто «Б», кто «первичнее», а кто «вторичнее», наконец, кто в семье главный.

Богиня-женщина Идзанами, восхищенная богом-мужчиной Идзанаги, не смогла сдержать слов восторга: «Поистине, прекрасный юноша!» Идзанаги ее не поддержал: «Нехорошо женщине говорить первой», но все же согласился соединиться с ней — как выяснилось, только для того, чтобы утвердиться в своих сомнениях. Первый ребенок оказался «дитем-пиявкой». Комментаторы «Кодзики» и «Нихонги» считают, что речь идет о ребенке, либо родившемся без рук и ног или без костей, либо парализованном — в любом случае это явное описание какого-то генетического уродства (так же как и «пенный» остров Авасима — нельзя понять: пена — это суша или море), ставшего результатом того, что женщина заговорила первой и первой призналась мужчине в своих симпатиях к нему. Идзанами нарушила божественный порядок вещей, ее инициатива стала несчастливым предзнаменованием и привела к беде. Практически все исследователи японской древности отмечают, что в словах Идзанами и во всем этом конфликте выражена основополагающая идея о главенстве мужчины и подчиненном положении женщины в японском обществе. Скорее всего, именно такие патриархальные отношения царили в Японии времен сотворения «Кодзи-

ки», и они не сильно изменились до сегодняшнего дня. При предельно простом отношении древних японцев к самому половому акту общественные устои уже тогда четко определяли, кто должен говорить первым, кто в доме хозяин и когда можно рожать детей.

В дальнейшем при подсчете потомков богов «неудачные дети» вроде ребенка-пиявки или острова Ава-сима в число детей не включались; все подобные «наследники» были рождены до «оформления» брака, то есть до повторного хождения вокруг «небесного столба», как это произошло, например, с отвергнутым островом Оногородзима — он родился из капель соли. «Правильные», «оформленные» боги рождались «правильным путем» — об этом свидетельствует описание появления сына Идзанаги и Идзанами — бога огня, при рождении которого было опалено лоно Идзанами, после чего она заболела и вскоре умерла.

Высший уровень стриптиза

В «Кодзики» на многочисленных примерах не только раскрываются истоки отношения японцев к сексу, там же повествуется и о легендарных прообразах некоторых современных элементов японской эротической культуры, включая любимый жителями Японии стриптиз. Один из самых знаменитых эпизодов «Записей о деяниях древности» с уже привычной нам натуралистичностью изображает богоугодность прилюдного раздевания и в чем-то оправдывает будущую некоторую склонность части японцев к эксгибиционизму и вуайеризму, абсолютно естественную, впрочем, в условиях средневекового японского быта.

Вот как выглядел результат конфликта между божественными братом — богом ветра и его не менее почитаемой сестрой — прародительницей японского императорского рода богиней-солнце — великой и священной Аматэрасу оо-ми-ками: «...бог Хая-Суса-но-о-но микото Великой Священной Богине Аматэрасу оо-ми-ками сказал: “Мои намерения чисты и светлы. Потому рожденных мною детей — нежных женщин я получил. Так что, само собой, я победил”, — так сказав, в буйстве от [своей] победы, межю на возделанных полях

ЛИТЕРАТУРА

Книги и статьи

Michiner J. A. The Floating World. New York: Random House, [1954].

«Little idols»: Japan's dark obsession with young girls // Japan Today, 2018, Jan. 28 10:28 am JST.

Арутонов С. А., Светлов Г. Е. Старые и новые боги Японии. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1968.

Асламова Д. М. Как я в Японии металась от садистов к мазохистам // Комсомольская правда. 2003. 12 июля.

Асламова Д. М. Сладкая жизнь. М.: ЭКСМО, 2002.

Бекер де Дж. Гейши: История, традиции, тайны. М.: Центрполиграф, 2013.

Бунин С. В. Японское счастье Нади из Шепетовки // Совершенно секретно. 2003. 1 декабря. № 12/175.

Волян де Г. В Стране восходящего солнца // Книга японских обыкновений / Сост. А. Н. Мещеряков. М.: Наталис, 1999.

Голден А. Мемуары гейши. М.: Контора Домби, 2001.

Григорьева Т. П. Красотой Японии рожденный. М.: Искусство, 1993.

Данн Ч. Повседневная жизнь в старой Японии. М.: Муравей, 1997.

Дэлби Л. Гейша. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999.

Ивасаки Минеко, Браун Р. Настоящие мемуары гейши. СПб.: RedFish, 2006.

Ихара Сайкаку. История любовных походов одинокой женщины. СПб.: Азбука-классика, 2006.

Книга японских обыкновений / Сост. А. Н. Мещеряков. М.: Наталис, 1999.

Кодзики: Записи о деяниях древности: В 2 т. / Пер. с яп. и коммент. Е. М. Пинус, Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова. СПб.: Шар, 1994.

Кокинвакасю: Собрание старых и новых песен Японии: В 3 т. / Транслитерация, вступ. ст. и коммент. А. Долина. М.: Радуга, 1995.

Курай И. Японские ночи. СПб.: Symposium, 2005.

Мещеряков А. Н. Статья японцем: Топография тела и его приключения. М.: Наталис, 2014.

Мисима Юкио. Исповедь маски / Пер. с яп. и коммент. Г. Ш. Чхартишвили. СПб.: Symposium, 1998.

Молодякова Э. В. Весенние картинки // Знакомьтесь — Япония. 1995. № 11.

Нагаи Кафу. Соперницы. СПб.: Азбука-классика, 2005.

Неаполитанский С. М., Матвеев С. А. Энциклопедия тантры. М.: Амрита, 1997.

Нитобэ Инадзо. Бусидо / Пер. с яп. А. Зайцева. М.: София, 1997.
Нихон сёки: Анналы Японии: В 2 т. / Пер. с яп. А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1997. Т. 1.

Пильняк Б. А. Корни японского солнца. М.: Три квадрата, 2004.

Пушакова А. Э. Сюнга: Откровенное искусство Японии. М.: РИП-холдинг, 2016.

Тамэнага Сюнсуй. Сливовый календарь любви / Пер. с яп., предисл., прим. и указ. И. В. Мельниковой. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение».

Тысяча журавлей: Антология японской классической литературы VIII—XIX веков / Сост. Т. П. Редько; пер. с яп. А. Е. Глускиной [и др.]. СПб.: Азбука-классика, 2004.

Фесюн А. Г. Ёсивара. — <https://docplayer.ru/26208694-Yosivara-andrey-fesyun.html>.

Хирага Ённай. Похождения весельчака Сидокэна / Вступ. ст., пер. с яп. и коммент. А. М. Кабанова. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1998.

Цунэтомо Ямамото; Мисима Юкио. Хагакурэ: Книга самурая; Хагакурэ Нюмон: Введение в Хагакурэ / Пер. с яп. А. А. Мищенко, Р. В. Котенко. СПб.: Евразия, 1996.

Интернет-сайты

<https://docplayer.ru>

<https://mainichi.jp/english/>

<http://www.heiho.ru>

<http://www.inopressa.ru>

<https://www.litmir.me>

<https://www.nippon.com>

<http://www.pinegin.com>

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
<i>Глава первая. САКРАЛЬНЫЕ НАЧАЛА</i>	14
Верный путь	14
Высший уровень стриптиза	21
Божественные корни	26
<i>Глава вторая. ВЫСОТЫ ДУХА И НИЗОСТЬ ПРАВОВ</i>	31
Не вскрывать!	31
Лунная страсть	37
Легенды о чудесах	46
<i>Глава третья. ПРАВЫ РЫЦАРСКИЕ И НЕ ОЧЕНЬ</i>	51
Строго или справедливо?	51
Сокрытое в листве	58
Певец изменчивого мира	63
<i>Глава четвертая. СЧАСТЛИВОЕ БОЛОТО</i>	76
Всех в одно место	76
По дороге к храму	80
Любовь по календарю	91
Высокая техника	97
Отблеск	107
Жизнь за решеткой	115
Перелом	127
<i>Глава пятая. ВЕСЕННИЕ КАРТИНКИ</i>	134
Истина внутри	134
Откуда «растут ноги»	138
Рука мастера	141
Объятия стыда	145
<i>Глава шестая. ГЕЙШИ — ДЕВОЧКИ, МАЛЮТКИ</i>	152
По голливудскому счету	152
Под сакурой в цвету	156
Прямая и явная угроза	163
Как стать принцессой	166
Легендарное	170
<i>Глава седьмая. ОСТРОВНЫЕ НЕЭКСКЛЮЗИВЫ</i>	182
Любопытство — не порок	182
Форменное извращение	188
«Помощники»	194
Бес-путные?	197
Тесные связи	203
Командный дух	209
<i>Глава восьмая. СЕМЬ САМУРАЕВ И ОДНА ДЕВУШКА</i>	213
Курсы любви	213
Наши пошли! ...и ушли	217

Из огня да в полымя	223
Хафу или дабуру?	226
<i>Глава девятая. ОТКРЫТЫЕ КЛАПАНЫ</i>	230
Прыжок за канат	230
Счастливый номер	234
Мозаика вместо ширмы	238
<i>Глава десятая. НЕОБХОДИМОЕ ЗЛО</i>	244
Если нельзя, но очень хочется.....	244
Выпить и повеселиться	248
<i>Глава одиннадцатая. ЧТО ПРОИСХОДИТ С ЯПОНЦАМИ</i>	253
Оценка «неудовлетворительно»	253
Контракт на счастье.....	259
Как туда попасть	263
Что дальше?.....	267
Примечания	272
Литература.....	276